

Возвращение драконицы

"Кажется, я проклята. Проклята вечно валяться без сознания на каком-нибудь старом каменном полу. Ну прямо-таки прирожденный валенок" - эта мысль как-то очень естественно закралась в голову Ризани ко времени ее следующего пробуждения. Дыхание выходило очень хрипящим и прерывистым, перед глазами все плыло от ноющей боли по всему телу, усиливающейся по мере того, как она пыталась двигаться. Ей показалось, что состояние, которое было у нее до проведения безумным магом своего кровавого ритуала, было прямо-таки показателем хорошего здоровья по сравнению с тем, что девочка имела сейчас.

Но пока что Ризани не особо беспокоилась о своем физическом здоровье. Она и проснуться-то фактически заставила себя, когда сквозь ее состояние пробилась эмоция сестры и поселились где-то на краю сознания. Сначала Рена слегка беспокоилась о том, что Ризани пошла на битву. К моменту окончания сражения в горах она уже волновалась. А к этому времени в сознании девушки поселилась какая-то паника, всеобъемлющий страх за судьбу драконицы и, хотя она чувствовала, что не должна еще была вставать, что ей стоило полежать хотя бы пару дней, оставить сестру бродить в ее поисках в таком состоянии она тоже не смогла.

Простонав, сквозь боль девочка попыталась получше опереться на что-нибудь и хотя бы выпрямиться и нормально встать, все еще даже не осознавая до конца ни того, сколько именно она провела здесь, ни даже всей степени своей собственной израненности. Практически от каждого лишнего движения в глазах драконицы темнело, и все что она сейчас смогла сделать это подползти к ближайшей стене и использовать ее для того, чтобы не свалиться снова на пол. Некоторое время она просто стояла, опираясь на эту стену, так как двигаться дальше сил не было совсем. Похоже, ее путешествие откладывается.

Спустя какое-то время, раздраженная и разозленная сама на себя и на валяющийся где-то в этой комнате труп незадачливого мага, Ризани попыталась сосредоточиться на своих ощущениях и где-то сконцентрироваться и усилить их, а где-то отстраниться от боли, чтобы продолжить путь или хотя бы понять, насколько все плохо. "Вот хорошо Черной. Она-то уже вернулась обратно и опять дрыхнет, опьяненная магией в моей крови" - беззлобно подумала драконица. На змею она не сердилась, все-таки та не была виновата ни в ее злоключениях ни в том, что не могла привыкнуть к ее магическим потокам так быстро, да и к тому же если бы не помощь хранительницы, то она бы сейчас уже наверное была мертва.

Медитация принесла результаты, пусть и не сразу. Девочка поняла, что помимо ран на нее влияет голод, жажда и истощение. Причем одновременно физическое, ментальное и даже магическое. "Интересно получается, однако же. Если уж я получила столько энергии в результате ритуала, то как так получилось, что я смогла заработать магическое истощение? Что-то тут не сходится. Куда все это делось?" - спросила она сама себя и вскоре, как только зрение и чувства более-менее начали возвращаться к ней в полной мере, девочка начала понимать, что же именно произошло с ней и почему она чувствует себя такой разбитой в буквальном смысле. Заодно поняла, почему практически не ощущала холода от долгого нахождения на каменном полу.

"Ах, как же давно это было. Я снова дракон!" - восторженно подумала девочка, забыв про боль. Она потянулась, чтобы получше рассмотреть себя и начала придирчиво всматриваться в каждую мелкую деталь своего тела, игнорируя неприятные ощущения от резких движений. Так, хвост, лапки, крылья, вроде все на месте. Ее черная чешуя слегка отдавала багряным отливом в свете все еще горевших в зале факелов, что навевало девочке чувство чего-то давно утраченного, но обретенного вновь.

Но сейчас было не время восторгаться. Да и даже в этой комнате все еще была одна деталь, которая портила девочке настроение, а именно иссохший труп хотевшего убить ее мага, от вида которого становилось как-то тошно даже прирожденной хищнице. "Так вот какую судьбу ты мне готовил?" - подумала про себя девочка, глядя на все еще торчащий из груди безжизненного тела кинжал. Хоронить его не хотелось, но и просто так оставлять труп в месте, где она с семьей прожила несколько месяцев тоже было нельзя.

Слегка брезгливо пожав плечами, отчего крыло неудобно задело стену, девочка решила прибегнуть к самому простому на ее взгляд способу избавиться от противного субъекта, чтобы он больше не напоминал ей о своем присутствии. Набрав в легкие побольше воздуха, она использовала свое огненное дыхание, чтобы сжечь тело. С первого раза это ее не удовлетворило и она повторяла процедуру еще несколько раз, пока от него не осталась лишь горстка пепла. Меч свой она потеряла, а вот кинжал не получил ни царапины, но таскать его в зубах всю дорогу обратно не хотелось, поэтому девочка просто оставила его лежать на полу, среди оставшегося от мага пепла.

Уже использовав огненное дыхание, девочка по накатившей на нее волне слабости поняла, что лучше бы ей не стоило тратить остаток сил на погребение ее несостоявшегося убийцы, а заняться более полезным делом, например поиском сестры, но дело уже было сделано и вернуть потраченные силы было невозможно. Девочка вздохнула, в очередной раз пожалев о своей импульсивной натуре и, решив наконец-то покинуть надоевший ей ритуальный зал, медленно переставляя лапы, направилась к выходу.

Но она прекрасно понимала, что в таком состоянии даже до подножия гор дойти не сможет, что уж там говорить о преодолении пути до пещер клана Змеи. Надо восстановить хотя бы немного сил, а для этого ей нужна еда и вода, причем срочно. Ризани вспомнила, где хранила припасы Лиссиания и направилась в кладовку. Пусть там осталось не так уж и много после их ухода, но все же это лучше, чем идти на полностью голодный желудок.

Подкрепившись остатками запасов, которые были неподходящими для их путешествия и по этой причине оставлены в кладовке, желудок лишь недовольно заурчал, требуя добавки, но больше тут есть было нечего, разве что сожрать кусок мебели. Немного раздосадованная, драконица отправилась во двор, чтобы утолить жажду. Пусть лапы и хуже подходили для тонкой работы, чем руки в ее человеческом облике, но она смогла закинуть ведро в колодец и поднять его, попутно порадовавшись, что чешую нельзя так просто содрать, как нежную девичью кожу.

Вода из подземных источников была прохладной, как и обычно и прямо-таки необыкновенно сладкой для истощенной девочки. Драконица выпила все поднятое ей на поверхность ведро и наконец-то почувствовала некоторое облегчение. Голова перестала кружиться от каждого движения, зрение и другие чувства тоже немного прояснились. Теперь она могла отправляться в путь и хотя бы немного надеяться, что ее сил хватит для такого сложного перехода.

Крылья были в неподходящем состоянии для свершения хотя бы небольших перелетов, иначе Ризани не задумываясь бы взмыла над горными пиками и за пару часов или даже меньше добралась до своей цели. Но она надеялась, что по крайней мере если во время подъема соскользнет, то сможет использовать их, чтобы подняться обратно, а не разбиться о камни внизу какой-нибудь неудачной расселины.

Медленно ковыляя на своих четырех лапах, она двинула к горам, решив без особой нужды не останавливаться. "Нужно найти Рену, она места себе не находит" - тревога сестры с каждым часом все усиливалась, хотя Ризани больше не чувствовала себя на грани жизни и смерти, но

она также понимала, что все эти ощущения могут доходить до сестры в искаженном виде и она точно не знала ничего кроме того, что драконица серьезно ранена.

Вновь проходя по уже более-менее знакомым тропкам, все же благодаря более острой памяти она могла неплохо запоминать уже пройденное ранее расстояние, девочка оценила разницу между тем, кто имеет цепкие когти в горной местности и кто таковых не имеет. Несмотря на то, что сейчас она была сильно замедлена, передвигаться получалось практически с той же скоростью, как когда она была человеком.

Несколько раз пришлось искать более удобные обходные пути, потому что протиснуться в некоторые из старых не получалось из-за крыльев, которые особо никуда деть не получалось, но девочка особо не расстроилась. Горный воздух благодатно влиял на ее самочувствие, будто поддерживая силы, так необходимые для ее путешествия.

С дикими зверями иногда встречаемыми ей по пути она тоже старалась особо не контактировать, а когда не получалось - грозно рычала и выпускала небольшую струйку пламени. Но девочка старалась не доводить до этого, ведь каждая такая струя огня забирала частичку итак невеликой выносливости драконицы. Она понимала, что если будет сейчас бездумно тратить силы, то просто свалится без сознания где-нибудь здесь, а в ее состоянии это просто смерти подобно.

Ко времени, когда она дошла до места первой встречи со Слушающим Ветер девочка совершенно выбилась из сил и все же была вынуждена устроить небольшой привал. Закрыв глаза, она вновь постаралась войти в медитативное состояние, чтобы сэкономить и, возможно приумножить силы для пути наверх. Сейчас ей помогла та небольшая тренировка с Литалией.

Она вспомнила ее рассказы о том, как воины и шаманы пропускали сквозь себя силу природных элементов, таких как вода или огонь и решила попробовать сама. Воды здесь не было, но вот свежий горный воздух, будто сам подталкивающий драконицу воспользоваться своей чистотой и насыщенностью, был в избытке.

Девочка попыталась по наитию вобрать в себя хотя бы немного его живительной силы и к ее большому удивлению, это частично получилось. Больное, разбитое тело с жадностью припало к новому источнику, с щедростью дающему истерзанной девчонке так нужные ей силы. Вдыхая полную грудь воздуха и выдыхая его обратно драконица почувствовала единение с природной силой гор.

Поглощая ее энергию, Ризани провела среди сухого кустарника ближайшую пару часов, но как только она снова смогла оценить эмоциональное состояние сестры, с сожалением отстранилась от дармовой кормушки и снова поднялась на лапы. Сейчас она уже не чувствовала себя настолько паршиво, но понимала, что это обманчивое чувство, навеянное поглощенной силой и ее тело все в таком же плохом состоянии. Тем не менее, сейчас она чувствовала легкость и могла уже нормально двигаться.

Девочка раскрыла крылья и пользуясь моментом поддержки стихии, взмыла в воздух, решив добраться до Рены как можно быстрее. Сверху она видела несколько групп кобольдов, разошедшихся по горам, возможно в ее поисках. Издав громкий рев, она понадеялась, что чешуйчатые ящерки поймут это как знак, что она уже вне опасности и вернуться к себе. А ей было нужно найти кое-кого другого.

Полетав некоторое время над верхушками гор и высматривая, что происходит на земле, драконица смогла достичь желаемого. Она увидела группу из пяти человек, которые тоже

искали ее следы в горах. Это были Лиссиания, Вилар, Литалия, Слушающий Ветер и, конечно же, Рена. Почувствовав близость самого родного для нее существа, ради которой она вся израненная и отправилась сюда, не тратя время на исцеление, она направилась вниз, приземлившись метрах в десяти от не ожидавших такого путников.

Вилар схватился было за меч от неожиданного появления драконицы, но та не обратила на него какого-либо внимания. Ее взгляд устремился к сестре и та уже с разбегу бросилась на шею Ризани и крепко обняла ее, даже сквозь чешую причинив той небольшую боль в раненых местах, коих у девочки было предостаточно.

- Я думала, что могу тебя потерять! Не оставляй меня больше так! - плакала обнимавшая драконицу девушка.

"Как жаль, что я не могу нормально почувствовать тепло ее тела в такой форме. У чешуи есть и свои минусы. Вот бы снова стать человеком, хотя бы на время" - подумала Ризани и ее желание сбылось. Она снова оказалась в своей человеческой форме, сжимаемая в объятьях сестры, чувствуя как тепло ее тела, так и слезы, которые девушка обильно оставляла на ней. Но после трансформации ее единение с силой стихии было разорвано и от навалившейся боли и облегчения от встречи с сестрой девочка в очередной раз лишилась чувств.

<http://tl.rulate.ru/book/2837/52798>